

Церковь в небольшом городке одновременно служила и приютом для сирот — в эту эпоху несчастных детей, судя по всему, было немало.

Год спустя.

— Я тоже так хочу нормально поиграть с этой шпаной! Подумаешь, подрался с каким-то взрослым, который пристал к нам с придирами, — неужели из-за этого обязательно так меня изолировать? Попад в эту церковь, Пегас, кажется, так и не научился находить подход к сверстникам: стоило им увидеть его, как они тут же пугались до смерти.

Хотя сам он был полукровкой, внешне он выглядел стопроцентным азиатом, что, естественно, делало его белой вороной среди остальных детей. К тому же за три дня до этого какой-то зловещий на вид дядька заявился в церковь задиаться, и четырехлетний Сейя задал ему такую трепку, что тот едва унес ноги. И пусть он пока оставался всего лишь ребенком, но его физические показатели развивались с невероятной скоростью — словно в него встроили какой-то сверхмощный мотор.

После того случая ни один из ровесников больше не подходил к Сейе. И хотя отец Андерсон честно пытался всем всё объяснить, для остальных детей закрепилось раз и навсегда: Сейя равняется ужасному человеку. Изменить это мнение было уже невозможно.

Сейя был попаданцем, но вспомнить хоть что-то о своей прежней жизни никак не получалось. Зато в памяти то и дело всплывали обрывки каких-то разрозненных «знаний». Сейя мог сделать лишь один вывод: его прошлое «я», должно быть, являлось человеком, который жутко ненавидел самого себя. Зато характер мальчика вполне соответствовал его возрасту: он обожал играть, а драки и вовсе были обычным делом. В общем, он обладал типичным нравом избалованного пацанства. Подобный характер можно было объяснить лишь влиянием внутренней души Пегаса.

— Никто не хочет со мной играть, всё-таки жутко одиноко. Да ладно, у меня сейчас, наверное, и времени-то особо на игры нет.

Вспомнив о смерти матери и о собственной душе, которой предначертано вечно сражаться, он решил, что лучше найти какое-нибудь местечко и как следует потренироваться.

Сейя взглянул на резвящихся детей и на отца Андерсона, который за ними приглядывал, покачал головой и побежал в сторону леса на окраине города.

— Прежде всего мне нужно разобраться с собственным Космо — в этом мире без такой базовой силы никуда. В ту ночь я ведь и правда смог применить тот прием из воспоминаний... Но вот Космо... всё это кажется таким сложным!

Всё в этом мире состояло из атомов. Всё, что существовало во вселенной, родилось в результате Большого взрыва, а затем распалось на атомы. Боевое искусство Святых Воинов

заклучалось в том, чтобы непрерывно наращивать Космо внутри собственного тела и взрывать его — иными словами, это была техника разрушения атомов.

Таково было общее описание Космо, сохранившееся в памяти Сейи. Он чувствовал: какая-то сила внутри него действительно есть, осталось лишь понять, как ею пользоваться.

Насколько помнилось Сейе, Пегасы вечно росли через жестокие избиения: мол, наберешься опыта, пока тебя лупят. Хотя его собственные физические показатели, казалось, и так развивались постоянно, но если терпеть побои ради каждого шага вперед, как это делал Сейя... пожалуй, нет, увольте.

— Ну а пока остается только продолжать развивать физическую форму. Так... нужно постараться. Сегодня для начала сделаю пятьсот кругов вокруг городка и три тысячи ударов кулаком.

Сказано — сделано. Сейя поднялся на ноги и пустился в бег.

В то время как Сейя начал пробежку, в приюте беседовали двое детей. Мальчик и девочка: у мальчика были ослепительные золотистые волосы, а у девочки — таинственные фиолетовые. С первого взгляда и не скажешь, но они приходились друг другу братом и сестрой.

— Брат Арон.

— Мм? Что такое, Саша?

— Братик, мне снова приснился тот сон. Там Аид погружает меня и весь мир во тьму, но потом воин, называющий себя Пегасом, вступает в схватку с Аидом, рассеивает тьму и освобождает меня.

Золотоволосый мальчик ласково посмотрел на младшую сестру. С самого детства (хотя, кажется, она и сейчас была совсем крохой) ей вечно снились удивительные сны. Словно какой-то рыцарь из сказки (или скорее верный скакун) спасал принцессу из лап злого владыки и возвращал миру покой. Но раз Саша заговорила об этом снова, к чему она клонила?

— Ты опять испугалась, Саша?

— Нет, — Саша покачала головой. — Мне кажется, что у того мальчика по имени Сейя цвет глаз чем-то похож на глаза воина-Пегаса. Я так хочу с ним подружиться.

Арон знал этого мальчика. Тот появился в церкви год назад, будучи таким же сиротой, как и остальные дети здесь, и отличался неиссякаемой энергией, но при этом все вокруг почему-то сторонились его. Да, точно так же, как и сестра, Арон тоже хотел подружиться с Сейей — его взгляд приковало к этому мальчику в самый же первый миг их встречи.

— Ну что ж, Саша, тогда давай пойдем и подружмся с этим Сейей, — мягко произнес Арон, озаренный своей неизменной улыбкой.

— Угу! — Саша энергично кивнула, озарив лицо самой прекрасной улыбкой, на которую только была способна девочка её лет.

Сейя продолжал бежать (вообще-то создавалось впечатление, что Сейя только тем и занимался, что бегал), на полной скорости нарезая круги вокруг маленького городка.

— Ни черта не смысли в этом вашем Космо, так что пока остается только вот так наматывать круги. Но чей же голос я тогда слышал? Зачем он со мной заговорил? Неужели это тот, кто перенес меня сюда? Ладно, нечего ломать голову, сначала надо выполнить сегодняшнюю норму. Ну... Сейя, полный вперед!

Мальчик бежал, испуская воинственный рык. Казалось, эта бурная энергия вносила нотку хаоса в мирный уклад сонного городка.

Паря в небе над городком, мужчина средних лет в строгом черном костюме придерживал рукой шляпу, а его ноги были причудливо скрещены в крайне непристойной позе.

Хе-хе-хе... Все три главных героя этой эпохи наконец в сборе, — глядя на бегущего в лучах солнца мальчика, мужчина зловеще ухмыльнулся. — Расти крепким, Пегас. В конце концов, ты же мой сынок. Старайся изо всех сил, Сейя, папочка за тобой присмотрит!

<http://bllate.org/book/21978/2284008>